

К последней трети XIX века эпоха Великих географических открытий стала яркой главой учебников истории, что, впрочем, не означало, что физическая карта мира избавилась от белых пятен. Цветом неизвестности закрашивались малонаселенные или вовсе безлюдные области вблизи полярных шапок земного шара, дождевые леса Африки и Южной Америки, джунгли Суматры и островов Океании...

Существовала также громадная область Центральной Азии, также почти неизвестная географам Старого и Нового света. Она включала в себя Гималаи, Памир, Внутреннюю Монголию, ряд других областей, в которых вплоть до конца XIX века европейцы могли побывать только в качестве рабов, обреченных на грязную изнурительную работу и скорую смерть. Появление христиан в Тибете в буквальном смысле стоило им головы.

О многих территориях Центральной Азии, скрытых горами и пустынями, европейцы знали по отрывочным, часто мифологизированным рассказам мусульманских и буддийских купцов. Но история распорядилась так, что именно эти территории во второй половине XIX столетия стали сферой геополитических притязаний двух империй – Британской и Российской. Их азиатское соперничество известно нам под названием Великая игра.

В ней Лондон старался обезопасить индийские владения королевы Виктории от возможных угроз русского медведя, а Санкт-Петербург опасался выхода перманентно враждебного ей британского льва напрямую к своим южным границам. Сегодня наш рассказ о двух эпизодах этой игры, которые завершились странными смертями, возможно, имевшими насильственный характер, известных российских путешественников, экспедиции которых в Азию носили и прикладной разведывательный характер.

На пути к Лхасе

В прошлом очерке я рассказывал о том, как всколыхнула российскую общественность полная загадочных обстоятельств смерть генерала Михаила Скобелева в 1882 году. Пройдет шесть лет, и скорбное известие о кончине другого русского генерала также потрясет империю, что называется, от столицы до самых до окраин. Откликнется на эту неожиданную смерть и Антон Чехов.

26 октября 1888 года в газете «Новое время» он напишет: «Такие люди, как покойный, во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели еще громадное воспитательное значение... В наше больное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав».

Антон Чехов писал о генерал-майоре Николае Пржевальском. Боюсь, что в современной России, где затрудняются ответить на вопрос: «Кто написал полонез Огинского?», его имя многим ничего не скажет. Возможно, кто-то вспомнит про лошадь Пржевальского, которая не то вымерла, не то продолжает топтать своими копытами азиатские степи и пустыни, но и в Российской империи, и в Советском Союзе генерал имел широкую известность. В позднем СССР даже несколько скандальную. Николая Пржевальского из-за сходства с Иосифом Сталиным записывали в отцы советского лидера. Сторонники этой версии, правда, убедительных доказательств её достоверности привести не смогли.

Генерал-майор Николай Пржевальский в историю нашего Отечества вошел не как военачальник. Его боевая биография ограничивается участием в подавлении польского восстания 1863–1864 годов, куда молодой выпускник Академии Генерального штаба отправился добровольцем, и усмирением в Маньчжурии в 1868 году китайских разбойников, но его экспедиции в Тибет по сложности, физическим усилиям, моральному напряжению не отличались от боевых действий.

Во время путешествия в Тибет в 1879–1881 года его отряду, состоявшему из 14 человек, пришлось вступить в бой с тремя сотнями тангутов, которых, по мнению Николая Пржевальского, на атаку спровоцировали англичане. Яростная схватка длилась несколько часов. До последнего её мгновения не было ясности, чем нападение завершится. «Словно туча, неслась на нас эта орда, дикая, кровожадная, а впереди своего бивуака, молча, с прицеленными винтовками, стояла наша маленькая кучка – 14 человек, для которых теперь не было иного исхода, как смерть или победа», – запишет в дневнике Николай Пржевальский. Потеряв 30 человек, тангуты после ранения их предводителя поспешили убраться. Отряд Пржевальского потерь не имел.

Эта схватка произойдет во время третьей большой экспедиции русского путешественника и разведчика. Географические исследования Николай Пржевальский начнет в 1867 году в Уссурийском крае, который вошел в состав Российской империи девятью годами ранее. Первая его экспедиция в Центральную Азию состоится в 1870 году. Планировалось, что конечной целью путешествия станет столица Тибета – Лхаса. Экспедиция длилась два года. Пржевальский и его соратники побывали в Западном Китае, Монголии, достигли северного Тибета. Многие земли, по которым проходили русские путешественники, никогда ранее европейцы не посещали. На северных отрогах Гималаев деньги, выделенные на экспедицию, закончились, и Пржевальскому пришлось возвращаться.

В 1876 году географ предпринимает вторую попытку добраться до Лхасы, на этот раз через горы Тянь-Шаня. В пути Пржевальский заболел. Экспедиция остановилась на длительный привал, на котором её застиг приказ из Петербурга возвращаться из-за осложнившихся отношений между Россией и Китаем.

Третья экспедиция в Тибет, начавшаяся в марте 1879 года, не исключая научных целей, носила в большей степени политический характер. Военное ведомство поручило Николаю Пржевальскому провести в Лхасе переговоры с далай-ламой для установления дружеских взаимоотношений между ним и Россией. Об истинных целях экспедиции знал крайне ограниченный круг лиц: император Александр II, военный министр, министр иностранных дел и несколько высших чинов Генерального штаба. Политический характер задач, поставленных перед Николаем Пржевальским, определили донесения русской агентуры в Европе и Азии, полученные Петербургом летом 1878 года. В них сообщалось, что англичане готовились из Индии вторгнуться в Тибет, чтобы присоединить Гималаи, а, возможно, и Тянь-Шань к владениям британской короны. Такая ситуация Российской империю устроить не могла.

В этой экспедиции и произойдет схватка русской экспедиции с тангутами.

Пржевальский имел официальное разрешение Пекина на посещение Лхасы, которая де-юре находилась под протекторатом Китая, но и эта экспедиция не достигла цели.

Отряд Николая Пржевальского находился в 270 километрах от столицы Тибета, когда ему путь преградили не менее тысячи всадников, присланных из Лхасы. Они под страхом смерти потребовали от русских путешественников повернуть назад. К этому времени

умер прежний далай-лама, и титул духовного лидера тибетских буддистов перешел к 5-летнему мальчику. Одновременно кто-то в Лхасе распространил слухи, что русская экспедиция направляется в столицу Гималаев, чтобы выкрасть юного далай-ламу. Местное население оказалось предельно враждебно настроенным против путешественников. Экспедиции пришлось возвратиться.

Третье путешествие Николая Пржевальского в Азию сопровождалось множеством открытий. В частности именно тогда географ первым из европейских ученых описал лошадь, которая получила его имя.

В 1883 году Николай Пржевальский, выйдя из Кяхты, предпринимает четвертое путешествие на Тибетское нагорье. В этот раз перед ним не стоит задача достигнуть Лхасы. Путешественник исследует истоки Желтой реки, делает другие географические открытия. В Россию экспедиция возвращается в 1886 году.

Брюшной тиф или яд?

Николай Пржевальский не оставил мечты первым из европейцев побывать в Лхасе. Он надеялся достичь столицы Тибета в ходе пятой азиатской экспедиции. Она началась в августе 1888 года. Экспедицию планировалось завершить к осени 1890 года.

Николай Пржевальский и его спутники к российско-китайской границе на южных рубежах современной Киргизии отправились через Самарканд. На берегах реки Чу, уже на территории современной Киргизии, Пржевальский, будучи заядлым охотником, соблазнился обилием дичи. Во время охоты, проходившей 5 октября, как впоследствии рассказывали спутники знаменитого путешественника, он пил сырую воду из реки, чего раньше никогда не делал и строжайше запрещал участникам экспедиции. Считается, что именно тогда Пржевальский и заразился брюшным тифом, который официальная версия называет причиной смерти путешественника. Она наступила утром 20 октября.

Но и современники Пржевальского, и исследователи наших дней высказывают сомнения в объективности официальной версии. Клиническая картина смерти знаменитого путешественника не совпадает с классическими симптомами брюшного тифа. Спутники Пржевальского свидетельствуют, что в последние два дня перед кончиной он почернел,

что абсолютно нехарактерно для брюшного тифа. Вскрытия генерала не проводилось, хотя и скончался он в гарнизонном лазарете города Каракол. Похоронили генерала по его завещанию на берегу озера Иссык-Куль.

Некоторые из современных исследователей берут на себя смелость утверждать, что генерала отравили медленно действующим ядом. Смерть Пржевальского была выгодна не только англичанам. Генерала остро ненавидел и официальный Китай. Некоторые высказывания Пржевальского о Поднебесной и её гражданах носят откровенно уничижительный характер. Известны и призывы путешественника к аннексии Россией северной Маньчжурии, территорий, прилегающих к правому притоку Амура реке Сунгари.

И всё-таки странности, связанные со смертью Николая Пржевальского, вполне можно было отнести на счет случайного стечения обстоятельств, если бы не смерть еще одного российского исследователя Азии. О нём в следующей главе...

Владимир СЛАБУКА

(Продолжение следует)